

Только дурак отказался бы вернуться обратно. Сад Утун был таким пустым, жить в одиночестве легко, и кошмары преследовали постоянно. Лучше уж вернуться и спать вместе с принцессой Сяньнин! Она хотела быть рядом с принцессой каждый день, каждую минуту демонстрируя свою преданность, напоминая принцессе о своей невиновности и безобидности, чтобы сохранить свою драгоценную жизнь подольше.

Снова ступив на территорию Павильона Луаньхэ, Сун Чжи смотрела вверх на три иероглифа, написанные с размахом, и чувствовала легкое волнение. Это можно было считать удачей в несчастье. Под покровительством принцессы её было не так легко схватить, сварить, убить или изрубить. Взглянув на охрану, которая стояла через каждые три шага, она ощутила чувство безопасности рядом с принцессой. А если учесть, что самой грозной силой была сама принцесса, Сун Чжи почти уверенно чувствовала, что доживет до девяноста девяти лет. В ушах ещё звучали слова принцессы, полные решимости: «Кто посмеет забрать моего Фума?» — и это вызывало у неё восторг.

Принцесса Сяньнин заметила, что её спутница остановилась, глупо глядя на позолоченные иероглифы на табличке. Она последовала её взгляду и увидела иероглиф, обозначающий её имя, в центре Павильона Луаньхэ. В её глазах мелькнули странные чувства, она сделала паузу и двинулась внутрь:

— Хотя сегодня Чжан Хэ временно отступил, главная угроза не он, а враги вашего рода Сун. Можно представить, что завтрашнее собрание будет жестокой битвой.

— А?

Очнувшись, Сун Чжи последовала за ней. Они сели, и она, подумав, с печальным лицом сказала:

— Ваше Высочество правы. Великий генерал не упустит эту возможность. Он сделает всё возможное, чтобы использовать подозрения в убийстве моего брата и заставить семью Сун подчиниться. Теперь, когда мой брат мертв, его вина падет на меня — Ваше Высочество, я невиновна!

Сун Чжи жалобно воскликнула:

— Ваше Высочество знает, что я должна понести наказание за брата. Если я умру, то умру, но я боюсь, что если меня осудят, то и Ваше Высочество пострадает. Все будут говорить, что принцесса вышла замуж за убийцу!

Принцесса Сяньнин, увидев, как та пытается вызвать жалость и втягивает её в это, усмехнулась:

— Не беспокойся. Если кто-то посмеет оскорбить меня, их ждет казнь всего рода.

Сун Чжи, увидев, что принцесса не поддается, растерялась. Её глаза забегали, и она, подобострастно подойдя к принцессе сзади, начала массировать ей плечи и спину, стараясь угодить:

— Ваше Высочество, Вы знаете правду. Я невиновна, и раз я невиновна, Вы не позволите мне пострадать несправедливо. Вы мудры и справедливы, защитите меня!

— Хорошо, — принцесса Сяньнин опустила глаза, уголки её губ слегка приподнялись. — Не волнуйся. Сыту и маркиз Лянсян защитят тебя. Цзунчжэн и я тоже. Если ты всё ещё

беспокоишься, иди сейчас к маркизу Фань и попроси его заступиться за тебя завтра.

Сун Чжи остановилась, обрадовавшись:

— Благодарю Ваше Высочество за заботу! Я готова ради Вас на всё, даже на смерть. Куда бы Вы ни указали, я последую.

Принцесса Сяньнин улыбнулась, намеренно сказав:

— Хорошо, тогда иди и поколоти Чжан Хэ, чтобы вернуть мне лицо.

Сун Чжи закатала рукава и с серьёзным лицом сложила руки в жесте почтения:

— Комендант Фума и губернатор Инчуаня, ваш слуга Чжи, к вашим услугам!

Принцесса Сяньнин рассмеялась, покачала головой и сказала:

— Оставь. Пойдем, подадим ужин.

В тот вечер Сун Чжи осталась ночевать в Павильоне Луаньхэ. Она спросила принцессу, где ей спать, так как в комнате не было лишней кровати. Неужели ей придется спать на полу?

Принцесса Сяньнин с усмешкой взглянула на неё и указала на свою кровать:

— Если Фума хочет спать на полу, я не буду препятствовать.

Не успела она закончить, как Сун Чжи прыгнула на кровать, забилась в угол и, радостно склонившись на коленях, произнесла:

— Благодарю Ваше Высочество за милость!

Принцесса Сяньнин не стала обращать на неё внимания, приказала принести новые подушки и одеяло, легла на кровать и велела Цзюньцзюнь потушить свет, оставив только две лампы у изголовья. Сун Чжи, напуганная Чжан Хэ, была напряжена, но, закрыв глаза и вдыхая легкий аромат принцессы, почувствовала себя как в современной жизни, когда она спала рядом с подругой. В полусне она невольно приблизилась к телу принцессы и, не осознавая этого, обняла её и погрузилась в сон.

Принцесса Сяньнин, которая обычно хорошо спала, на этот раз не могла уснуть из-за того, что рядом с ней оказался другой человек. Она открыла глаза и немного подождала. Сун Чжи неосознанно обняла её, и принцесса вздрогнула, замерев. Услышав ровное дыхание Сун Чжи, она повернула голову и увидела, что та спит крепким сном.

На её бледном лице, казавшемся болезненным, была слабая улыбка. Нежная кожа под светом лампы казалась мягкой, а мелкие волоски блестели. Маленький нос ровно дышал, ноздри слегка раздувались, а полные розовые губы были слегка приоткрыты. Резкие черты лица, которые днём казались угловатыми, в свете лампы стали мягкими и нежными. Взгляд принцессы скользил по её лицу, и её сердце смягчилось при виде спокойного, беззащитного сна и полуоткрытых губ. Она не могла сдержать улыбку.

Эта женщина, казалось, была глупой, но на самом деле была умна. Она всё понимала, но была слишком добра и всегда доверяла людям без остатка. Сначала Сун Цянь заставил её выйти замуж за брата, сказав, что от этого зависит жизнь всей семьи, и она поверила. Затем Чжан Хэ, который явно приближался с недобрыми намерениями, неоднократно её провоцировал, но она

не могла научиться быть осторожной. После ссоры она снова продолжала дружить с ним. Даже Сын Неба, который просто разыграл сцену, притворившись заботливым, она всё равно наивно верила ему и даже советовала ему заботиться о государстве, а не заниматься пустяками.

Улыбка принцессы стала шире. Она вспомнила, как Сун Чжи суежилась, совершала ошибки, смущалась, когда замечала их, и как её тело, казавшееся спокойным, выдавало дрожь, о которой она сама не подозревала. Принцесса Сяньнин не любила льстивых придворных, но каждый раз, когда Сун Чжи говорила сладкие слова и льстила, она слушала с удовольствием. Ей казалось, что Сун Чжи была милой, её искренняя глупость и попытки скрыть страх были естественными, без притворства.

На самом деле, если бы Сун Чжи не была из семьи Сун, может быть, она бы воспитала её как талантливую и добродетельную помощницу или действительно держала бы её рядом как доверенного льстеца. Но, к сожалению, она была из семьи Сун.

Принцесса Сяньнин с сожалением посмотрела на лицо Сун Чжи, и это выражение быстро исчезло в свете ламп.

Как и ожидалось, на следующее утро, как только принцесса Сяньнин открыла глаза, она услышала, как Юй Ду сообщил, что из дворца вышел посланник Сына Неба.

Принцесса разбудила Сун Чжи, которая всё ещё крепко спала, и Цзюньцзюнь привела группу слуг, которые помогли «супругам» одеться, причесали их, умыли и почистили зубы. Когда они закончили, посланник уже ждал у входа, чтобы передать устный указ Сына Неба.

Указ гласил, что принцесса Сяньнин и её Фума, губернатор Инчуаня Сун Фан, должны немедленно отправиться во дворец.

Получив указ, принцесса Сяньнин вместе с недовольной Сун Чжи села в экипаж. Сун Чжи, не позавтракав, была вялой и жаловалась:

— Почему Его Величество так рано вызвал? Рассвет ещё не наступил, Ваше Высочество ещё не позавтракали, а мы уже спешим во дворец...

Принцесса Сяньнин посмотрела на неё с недовольством:

— Вчера вечером сановник Ли Би срочно явился во дворец, чтобы доложить моему отцу. Он был милосерден, не вызвав тебя ночью, чтобы ты могла выспаться, а ты ещё жалуешься!

Сун Чжи, прикрывая рот рукавом, зевнула и, опустив руку, невинно сказала:

— Всё равно правда восторжествует. Я чиста, и мне нечего бояться!

От её слов принцесса Сяньнин рассмеялась:

— Не знаю, кто вчера умолял поскорее отправить подарки маркизу Фань, чтобы сохранить жизнь, и кто льстил мне, умоляя о защите. У этого человека точно нет гордости, это точно не Фума.

Сун Чжи покраснела, прикусив губу, и тихо пробормотала:

— Мне было страшно, а Ваше Высочество не только не утешили, но ещё и подлили масла в огонь. Это совсем несправедливо.

Принцесса Сяньнин, увидев, как та мастерски перекладывает вину, рассердилась и хотела приказать кучеру развернуть экипаж и отправить Сун Чжи одной на встречу с теми, кто готов был съесть её без остатка. Ну и наглость! Кто её так избаловал? Кто дал ей такую смелость? Как же она раздражает!

Зная правила, экипаж принцессы Сяньнин сразу въехал во дворец, где их встретил евнух и повел в Зал Сюаньши. Сун Чжи сняла обувь и меч за пределами зала, последовала за принцессой на полшага позади, и они быстро подошли к ступеням, склонившись в поклоне.

— Принцесса Сяньнин, ваша служанка Хэ, приветствует Ваше Величество.

— Комендант Фума и губернатор Инчуаня, ваш слуга Фан, приветствует Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/16453/1492821>